

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ФОНДА ГОВОРОВ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Регулярное диалектологическое обследование территории могилевско-смоленского пограничья (МСП) – зоны распространения переходных белорусско-русских говоров – началось с 1982 г. под руководством доц. В.Б.Сузанович. Диалектные материалы, собранные преподавателями и студентами филологического факультета во время диалектологических экспедиций 1982-2001 гг., составили картотеку “Словаря говоров могилевско-смоленского пограничья”. Сейчас она насчитывает более 100 тыс. карточек-иллюстраций и, следовательно, с достаточной полнотой представляет лексический фонд говоров могилевско-смоленского пограничья (ГМСП).

Говоры МСП, занимающие маргинальную зону на стыке белорусского и русского языков, находятся в исторически обусловленном фронтальном и афронтальном межязыковом и междиалектном контактировании. Поэтому основным источником формирования лексического фонда ГМСП являются близкородственные языки, белорусский и русский, и их диалекты. Систематизация картотеки и лексикографическая обработка диалектных материалов в процессе подготовки Словаря подтверждают этот факт, поскольку в данных материалах в равной степени представлены диалектные слова, соотносительные с общеупотребительными белорусскими и русскими словами, напр.: *бажма*, *багма* (диал.) – *багна* (бел.) ‘трясина’, *бервень* (диал.) – *бервяно* (бел.) ‘бревно’; *батиг* (диал.) – *батог* (рус.) ‘кнут’, *беспогодица* (диал.) – *непогодь* (рус.) ‘неясная погода’ и пр.

В.Б.Сузанович возглавила работу по изучению лексического фонда ГМСП, привлекая к ней не только составителей Словаря, но и студентов филологического факультета. Они выявляли и на разном уровне научной компетентности описывали лексико-тематические группы слов, отражающих духовную и материальную культуру носителей данных говоров, ландшафтные и другие особенности диалектной зоны, а также

пласты лексики, различной по происхождению и времени возникновения. Результаты этих исследования нашли отражение в курсовых и дипломных работах, в публикациях преподавателей – персональных [1; 2; 4] и в соавторстве со студентами [3; 5].

Говоры, в силу их известного консерватизма, сохраняют слова, унаследованные от предшествующих периодов развития общенародного языка. И в лексике ГМСП выявлено весьма значительное количество слов обще- и восточнославянского происхождения, пришедших из древнерусского языка-источника. К числу таковых мы относим диалектные слова, древнерусское происхождение которых находит подтверждение в авторитетных этимологических источниках – словарях и монографиях. В древнерусском пласте нами выявлены слова, не претерпевшие существенных изменений за время их бытования в говорах (*мост* 'под в сенях, избе; настил'; *прать* 'стирать бельё' и др.) и слова, претерпевшие трансформацию: формальную – фонетическую (напр.: *иструб* > *изрубь* 'сруб (избы, колодца) и деривационную (приведшую к появлению синонимических образований типа *заметь* – *заметуха* 'метель'); семантическую – с расширением и сужением объёма лексического значения монсемичных древнерусских слов, с различными преобразованиями семантической структуры полисемичных древнерусских лексем [1;3]. Мы считаем возможным признать древнерусский язык вторым по значимости внутренним источником формирования лексического фонда ГМСП.

В словарном составе говоров указанного региона представлен обширный пласт полонизмов. Они в XIV-XVII вв. в силу известных исторических причин разными путями (но главным образом устным при бытовом общении) приходили в говоры МСП с двух сторон – белорусской и русской, с течением времени закреплялись в них, придавая им своеобразный и яркий колорит. Поэтому польский язык можно считать внешним источником формирования лексического фонда ГМСП.

Таким образом, диалектные материалы Словаря свидетельствуют, что лексический фонд ГМСП разнороден, его составляют слова, различные по происхождению и времени возникновения.

Литература

1. Сузанович В.Б. Трансформация древнерусской лексики в говорах могилевско-смоленского пограничья // Актуальные вопросы лексикологии в историческом и синхронном освещении. – Смоленск, 1995. – С. 53-56.

2. Шаповалова Л.И. Наименования продуктов питания и блюд в говорах могилевско-смоленского пограничья (этнографический и исторический аспекты) // Актуальные вопросы исторической лексикологии и лексикографии. – Смоленск, 2000. – С. 115-119.

3. *Шаповалова Л.И., Чалкова Т.А.* Древнерусская лексика говоров моголевско-смоленского пограничья // Материалы научно-практической конференции преподавателей и сотрудников: По итогам научно-исследовательской работы в 2002 году // Тез. докл. – Могилев, 2003 – С. 140-141.

4. *Сузанович В.Б.* К вопросу о польском влиянии в говорах моголевско-смоленского пограничья // Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сб. статей по материалам докладов и сообщений конференции. – Смоленск, 2002. – С.196-202.

5. *Шаповалова Л.И., Цалабанова О.А.* Польские заимствования в моголевско-смоленских пограничных говорах // Беларуско-руско-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія: Матэрыялы VI міжнароднай навуковай канферэнцыі. – Ч I. – Віцебск, 2003 – С. 195-197.